

Дэн Цин собрал останки Куно, вывез их за пределы храма и похоронил в укромном месте, защищенном от ветра. С собой он забрал лишь солдатский жетон и обломок ребра — на память.

Гибель товарища легла на плечи группы тяжким грузом. Когда все снова заняли свои места в машине, в салоне воцарилось гнетущее молчание. Лишь когда руины древнего храма скрылись за горизонтом, люди начали понемногу приходить в себя.

Лу Цинсюэ первой нарушила тишину, облегченно выдохнув:

— Наконец-то мы выбрались! Я уж думала, кости там сложим, в этом проклятом месте. Всё благодаря Ачамоло. Кто бы мог подумать, что сутра действительно подействует на тех чудовищ!

Она украдкой взглянула на благородное лицо Ачамоло. Этот человек казался всего лишь новичком-проводником, но на деле оказался невероятно силён: и полчища призраков пустоши усмирил, и тварь в храме его испугалась.

Почувствовав на себе её взгляд, Ачамоло вежливо и сдержанно кивнул, не выказывая ни тени гордыни.

При упоминании смерти Дэн Цин помрачнел, хотя чувство избавления после пережитого кошмара всё же брало верх. Ань Тин в стороне пыталась связаться по телефону с группой поддержки, передавая координаты. Старик Фу сосредоточенно изучал снимки, сделанные в храме. Фу Яньтао то и дело косился на Цзян Жуцзина, но, заметив исходящую от того мрачную ауру, так и не решился заговорить.

Машина мерно катила по пустыне. Вдруг Лао Ту, взглядевшись в пространство перед собой, воскликнул:

— Нашёл дорогу!

Старик Фу вскинул голову и поправил очки.

— Где мы?

Лао Ту, желая развеять уныние, охватившее спутников, усмехнулся:

— Песок здесь крупный, со своим весом, и переливается всеми цветами радуги. Такое бывает только в Песках Сонами! А теперь угадайте, что тут поблизости?

Цзян Жуцзин пронзительным взглядом сверлил пейзаж за окном, не проявляя ни малейшего

интереса к загадкам проводника. Лу Цинсюэ и Ань Тин, поддавшись женскому любопытству, переглянулись.

— Неужели оазис? — неуверенно предположила Ань Тин.

— Ого! — притворно удивился Лао Ту. — А девчонка-то сообразительная! Сразу в точку.

Он крутанул руль, направляя машину к небольшому, известному ему оазису.

— Оазис хоть и крохотный, зато там есть горячий источник. Вода, правда, не кипяток, но согреться хватит, ха-ха...

Новость о термальных водах привела Лу Цинсюэ в восторг, да и Цзян Жуцзин едва заметно оживился. Группа решила встретиться с подкреплением именно там.

Разноцветный гравий под колесами, белоснежные облака на ярко-голубом небе, застывшие скелеты саксаулов... Древний ветер веял со стороны давно исчезнувших династий, обтачивая редкие каменные изваяния, что затерялись среди бескрайних просторов.

Внезапно Цзян Жуцзин заметил впереди густую зелень. За маревом зноя колыхались кроны деревьев, а по земле змеилась лазурная лента воды.

— Нам туда? — он указал подбородком на оазис.

Лао Ту глянул в ту сторону, хитро хмыкнул и продолжил ехать прямо, даже не пытаясь свернуть. Цзян Жуцзин нахмурился, не получив ответа.

Фу Яньтао, улучив момент, негромко откашлялся и пустился в объяснения:

— Это мираж. Природное явление, возникающее из-за преломления и полного внутреннего отражения света. Мы видим лишь мнимое изображение объектов, находящихся далеко за горизонтом.

Цзян Жуцзин медленно повернул голову и одарил его холодным, ничего не выражающим взглядом.

Обрадованный вниманием «прекрасного незнакомца», Фу Яньтао воодушевился и начал длинную лекцию, цитируя исторические хроники о том, как древние описывали миражи.

Старик Фу, наблюдая за племянником, сердито проворчал под нос:

— Тьфу, недотёпа!

Племянник был во всём хорош, настоящий учёный, но стоило ему увидеть симпатичное лицо, как все мозги набекрень. Мало того что характер у него... специфический, так ещё и рассыпается соловьем перед первым встречным, чьего имени даже не знает. Тьфу, позорище!

— «Взойдя на башню, сквозь узор решётки зрю: слились в одно лазурь небес и вод...» — Фу Яньтао декламировал стихи с упоением, едва ли не дирижируя себе в такт в тесном салоне, и едва не заехал ладонью в лицо Дэн Цину.

Цзян Жуцзин прервал этот поток красноречия ледяным вопросом:

— Ты это сейчас к чему вообще?

— Э-э... — Фу Яньтао осекся.

Действительно, к чему? Не скажешь же прямо: «Я демонстрирую свою эрудицию, чтобы тебя закадрить».

— Пха-ха! — Лу Цинсюэ не выдержала и прыснула со смеху.

Её забавляло, как прямолинейный Цзян Жуцзин раз за разом ставил старшего брата Фу в неловкое положение.

Старик Фу метнул на неё грозный взгляд, и девушка, с трудом подавив смешок, подалась вперёд:

— Да не обращай внимания, мой старший брат просто книжный червь. Стоит ему увлечься, и он тонет в океане знаний. Ты не сердись! — она кокетливо подмигнула и добавила: — Кстати, мы через такой ужас вместе прошли, считай, пуд соли съели, а я до сих пор не знаю твоего имени!

Её голос звучал звонко и дружелюбно, вызывая невольную симпатию. Но Цзян Жуцзин лишь сильнее насторожился. Он прекрасно помнил, что случилось в Море темных боевых искусств сразу после того, как он назвался Ли Ле...

Вопрос об имени отозвался в его душе резким уколом тревоги. Цзян Жуцзин молчал добрую полминуту, буравя девушку ледяным взглядом, пока Лу Цинсюэ не начала заметно нервничать.

— Подумаешь, — пробурчала она. — Взрослый парень, а ломается, будто девица на выданье. Имя назвать боится... Скрываешь что-то?

Цзян Жуцзин ответил с едким сарказмом:

— Если бы в моём роду девица вот так бесстыдно вешалась на мужчину и выпытывала имя, её бы давно заперли до смерти и выбросили на помойку.

А про себя добавил: «Простите, дорогие сестры-наставницы, это я так, к слову».

— Ты как разговариваешь?! — Лу Цинсюэ мгновенно помрачнела. — Я просто спросила имя! Что в этом такого? Нам тебя как называть — «эй»? Или ты в розыске и боишься выдать себя?

Цзян Жуцзин не собирался тратить время на пустую перепалку. Он потянулся к тактическому ножу, который Дэн Цин так и не убрал в чехол. В его мире проблемы решались просто: либо ты бьёшься, либо падаешь. Третьего не дано.

Ачамоло мгновенно почувствовал, как в ауре Цзян Жуцзина вскипели «три яда» — гнев захлестнул его разум. Положив руку на плечо юноши, он негромко произнёс священное имя Будды и мягко сказал Лу Цинсюэ:

— Сказать нельзя.

Встретившись с его безмятежным взглядом, Лу Цинсюэ почувствовала, как обида испаряется. Она надула губки.

— Ой, ну ладно... Нельзя так нельзя. Тоже мне, секрет полишинеля.

Она демонстративно отвернулась к Ань Тин. Дэн Цин, заметив, что Цзян Жуцзин убрал руку от ножа, облегченно выдохнул и мысленно показал Ачамоло большой палец. Уточнив у Лао Ту, сколько ещё ехать, и услышав про час пути, он накрыл лицо рюкзаком и мгновенно уснул.

Цзян Жуцзин внимательно изучал лицо Ачамоло. Этот человек уже не первый раз гасил его ярость. Было в нём что-то странное, глубокое. Несмотря на утрату сил, Цзян Жуцзин не растерял зоркости. Присмотревшись к Ачамоло повнимательнее и сопоставив всё, что тот успел показать, он пришёл к выводу: если его догадка верна, то этот монах — личность поистине выдающаяся.

Но... если он настолько велик и постоянно помогает ему — не может ли он быть Ли Ле?

Цзян Жуцзин оставался начеку.

Лао Ту не ошибся в расчетах. Ровно через час группа достигла оазиса. Он выглядел точь-в-точь как тот мираж: изумрудная зелень, лазурная вода и крохотный термальный источник, притаившийся в кустарнике. Измученные жарой и пылью люди были в восторге.

— Да, это то самое место, — довольно улыбнулся Лао Ту, вытирая пот со лба. — Тот мираж — просто отражение этого оазиса. Раз в год такое случается, и те, кто не знает дороги, часто гибнут, пытаясь догнать видение. Сегодня заночуем здесь, дождемся подмоги.

Дэн Цин, помогая разбивать лагерь, искренне похвалил проводника:

— А вы мастер своего дела. Найти такой крохотный клочок зелени в этой глуши — дорогого стоит.

Лао Ту грустно усмехнулся.

— А как же. Не один десяток лет по этим пескам хожу... с самого детства. Всю жизнь в этих дюнах оставил.

Он вдруг осекся, улыбка исчезла с его лица. Тяжело вздохнув, он молча отвернулся и пошёл разгружать вещи.

Цзян Жуцзин понял, что старик до сих пор винит себя за то, что вывел их к храму. Вспомнив, как Лао Ту делился водой и спальником, и как в момент опасности бросился к нему, призывая спасаться, Цзян Жуцзин произнёс:

— Ты отличный проводник. Если бы не ты, призраки пустоши вчера разорвали бы нас на куски.

Лу Цинсюэ, проходя мимо, едва слышно буркнула:

— Надо же, он умеет говорить как нормальный человек.

В ту же секунду камень, пущенный меткой рукой, ударил прямо по её кожаному блокноту. Девушка взвизгнула, выронив тетрадь в траву. Оглянувшись, она увидела Цзян Жуцзина: тот вальяжно прислонился к дереву, подбрасывая на ладони второй камешек.

— Ты... ты! — Лу Цинсюэ едва не задохнулась от возмущения. — У тебя вообще нет ни капли благородства! С таким характером ты никогда не найдёшь себе девушку!

Цзян Жуцзин резко сжал кулак, делая вид, что замахивается. Лу Цинсюэ, вскрикнув, спряталась за ствол саксаула.

Глядя на эту перепалку, остальные почувствовали, как ледяной ужас пережитой ночи окончательно отступает. Страх сменился живым теплом.

Фу Яньтао смотрел на них с какой-то странной, почти нежной улыбкой.

Дэн Цин, поймав этот взгляд, выразительно закатил глаза.

— Дэн Цин, ты чего? — не поняла Ань Тин.

— Ослеп я, — коротко бросил Дэн Цин.

Ань Тин лишь в недоумении моргнула.

<http://bllate.org/book/17530/1705509>